
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Царь правды.

Рѣчь, сказанная Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, предъ паннихидою въ день исполненія столѣтія со дня рожденія Императора Николая I-го, іюня 25 1896 года.

*Блаженъ мужъ бояйся Господа.
Сильно на земли будетъ сѣмя
его и правда его пребываетъ въ
вѣкъ вѣка (Псал. 111, 1 - 3).*

Какъ величайшимъ свѣтильникамъ земли, поставленнымъ на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, престолахъ царскихъ, Государямъ Императорамъ нашимъ суждено Провидѣніемъ блистать разными сіяніями великаго свѣта, принесеннаго христіанскому міру Солнцемъ Правды — Христомъ Богомъ нашимъ.

Недавно мы молитвенно желали, чтобы Господь явилъ возлюбленнаго Монарха нашего, какъ царя милости. Весь почти земной міръ призналъ почившаго въ Бозѣ царственнаго отца нашего Императора царемъ мира, а о Его Августѣйшемъ родителѣ, блаженная памяти Александрѣ Николаевичѣ всѣ говорятъ какъ о царѣ свободы.

Какъ же охарактеризовать намъ Императора Николая I, чтобы съ полнотою душевнаго сочувствія къ нему помолиться о его блаженномъ упокоеніи, при нынѣшнемъ воспоминаніи

наніи о немъ, по поводу совершившагося столѣтія со дня его рожденія.

Кажется, мы не ошибаемся, если въ соотвѣтствіе сказанному о его доблестныхъ преемникахъ, назовемъ его царемъ правды и тѣмъ воспользуемся славными созвѣздія, подъ лучезарными сіяніями которыхъ движется Россія въ своему великому христіанскому назначенію.

Какъ о царѣ правды и милости, мира и свободы предвозвѣщали пророки о первоверховномъ Царѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. И онъ въ полнотѣ и совершенствѣ исполнилъ этотъ идеалъ царя, по мѣрѣ силъ и возможности совершаемый и всѣми благочестивыми царями и помазанниками христіанскими. И вотъ вамъ, братіе, примѣрный образъ земнаго царя правды въ лицѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.

Измлада твердо наставленный въ высшей правдѣ и чести, онъ во всю жизнь былъ строгимъ исполнителемъ и блюстителемъ законной правды, и за то отъ всѣхъ знаемыхъ стяжалъ названіе рыцаря чести и правды, въ высшемъ смыслѣ онаго. Какъ эта правда различно выражалась во всей его высокой личности и свѣтлой дѣятельности, — это, конечно, прослѣдить сейчасъ нѣтъ возможности. Но мы укажемъ нѣкоторыя черты его добраго характера и отмѣтимъ нѣкоторые факты, изъ которыхъ ясно открывается, сколь любезна была ему истина, и какъ онъ часто являлся царемъ правды.

Первое, ближайшее выраженіе правды находится въ законѣ Божіемъ и гражданскомъ, но сколько онъ бываетъ выразителемъ правды вѣчной и правды жизни.

Императоръ Николай I-й былъ искреннимъ и глубокимъ читателемъ и исполнителемъ закона Божія, руководствуясь тѣмъ, что составляетъ корень исполненія закона Божія, а

именно: страхомъ Божиємъ, благоговѣніемъ предъ Богомъ и преданностію церкви Божіей и ея уставамъ.

Онъ говорилъ: *„лучшая теорія права добрая нравственность, а она должна быть въ сердцѣ независимо отъ отвлеченностей и имѣть своимъ основаніемъ религію“*.

Вступая на престолъ при весьма тревожныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ, онъ писалъ: *„я напередъ всего былъ честнымъ человекомъ, а потому и предъ Богомъ и предъ отечествомъ чистъ и совѣстію и дѣлами. Вы получите извѣстіе, что все здѣсь въ порядкѣ окончено, или иначе я живъ не останусь“*. И эта самоотверженная преданность правдѣ восторжествовала самымъ блестящимъ образомъ. Виновникамъ безпорядка онъ старался оказать всякія милости, изъ коихъ первое было посланіе книгъ новаго завѣта, завѣта любви и преданности волю Отца Небеснаго. Въ манифестѣ своемъ, при воцареніи, онъ обѣщаль *„жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, что онъ желалъ для счастія Россіи“*.

И вотъ, вскорѣ же онъ узналъ, что въ судахъ остается 3 милліона нерѣшенныхъ дѣлъ, а въ тюрьмахъ томится болѣе 127 тысячъ несчастныхъ узниковъ. Издается повелѣніе о скорѣйшемъ окончаніи всѣхъ судебныхъ дѣлъ, а главное объ изданіи всѣхъ отечественныхъ законовъ, въ нестройной громадѣ коихъ терялись умы и самыхъ опытныхъ правовѣдовъ. И монументальная работа изданія Свода законовъ (въ 15 т.) и Полнаго собранія законовъ (въ 56 т.) исполнена была подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Самого Государя.

Но такъ какъ основы уваженія правды законовъ коренятся въ воспитаніи и образованіи въ духѣ вѣры и позна-

ніи истины, то Императоръ Николай I-й, какъ мудрый домо-
строитель великаго царства, направилъ свои отеческія за-
боты и на дѣло народнаго просвѣщенія. Опредѣляя харак-
теръ общественнаго образованія и воспитанія, онъ въ рес-
криптѣ своемъ писалъ: *„необходимо, чтобы повсюду пред-
меты ученія и самыя способы преподаванія были по воз-
можности соображены съ будущимъ вѣроятнымъ пред-
назначеніемъ обучающагося, чтобы каждый, вмѣстѣ съ
здоровыми, для всѣхъ общими понятіями о вѣрѣ, зако-
нахъ и нравственности, пріобрѣталъ познанія наиболѣе
для него нужныя, могущія служить къ улучшенію его
участи“*. А вѣрный выразитель его мыслей, министръ про-
свѣщенія (гр. Уваровъ) внушалъ, чтобы народное образова-
ніе „совершалось въ соединенномъ духѣ православія, само-
державія и народности“. И такъ оно совершалось по воз-
можности.

Великую правду исторіи и жизни даровалъ онъ многимъ
милліонамъ русскаго народа, отторгнутымъ отъ духовнаго
единенія съ Россією ненавистію и возсоединеннымъ любо-
вію. Въ докладѣ Св. Синода о принятіи уніатовъ въ лоно
православія, онъ написалъ: *„благодарю Бога и принимаю“*.

Стремился онъ внести правду жизни и въ многомилліон-
ное, обиженное судьбою, коренное русское населеніе, быв-
шее подъ крѣпостнымъ гнетомъ. Присутствуя въ Государ-
ственномъ Совѣтѣ, обсуждавшемъ это важное дѣло, онъ го-
ворилъ: *„нѣтъ сомнѣній, что крѣпостное право въ
нынѣшнемъ его положеніи у насъ есть зло, для всѣхъ
ощутительное и очевидное, — но прикасаться теперь къ
нему было бы дѣломъ еще болѣе гибельнымъ... Я люблю
всегда правду и приглашаю изяснить ваши мысли со
всею откровенностію“*... Однако, онъ успѣлъ внести гу-
манный взглядъ на крѣпостнаго человѣка, какъ на неуро-

дажное лице, могущее быть только органомъ труда, — откуда былъ небольшой переходъ къ полному освобожденію, завѣщанному имъ наслѣднику — сыну.

Русскую правду Императоръ Николай I-й хотѣлъ распространить и повсюду. Отсюда возникло его вмѣшательство въ дѣла сосѣдняго намъ государства, возмущеннаго возстаніемъ Венгерцевъ, а также и всѣ его войны съ опутаннаго магометанскою неправдою, — зловѣрной Турціею.

Изъ тяжелаго опыта русской жизни въ многмятежное время междоусобицъ онъ зналъ, сколь гибельна анархія, способная быстро разрушать всѣ исконныя основы человѣческой жизни, всякіе законы божескіе и человѣческіе. Но у насъ въ лихолѣтьѣ, благодареніе Богу, уцѣлѣло одно неподвижное основаніе — вѣра отцевъ, которая и спасла насъ. Однако, государство явилось лишь тогда, когда явился царь, родоначальникъ нашихъ Царей и Императоровъ. Подобное ниспроверженіе всѣхъ порядковъ и попраніе всякой правды, казалось, могло совершиться и въ сосѣднемъ государствѣ, на укрѣпленіе коего рыцарски доблестно ополчился Императоръ Николай I-й, горько раскаявшійся потомъ въ этомъ высокомъ дѣлѣ „отплаченномъ низкою, жестокою политикою неблагодарныхъ сосѣдей, въ самое критическое время дальнѣйшей жизни Россіи“. Въ христіюбивой войнѣ съ зловѣрными турками Императоръ Николай I-й, какъ истинный крестоносець, повсюду являлся какъ простой воинъ, нерѣдко весьма близко отъ враждебныхъ пуль. Какъ сердобольный отецъ, онъ часто обходилъ раненныхъ и больныхъ, приказывая раздавать имъ все нужное. Добрый и привѣтливый съ добрыми воинами, онъ оставилъ по себѣ въ войскахъ самую благоговѣйную память, а воины Николаевскіе были отраженіемъ духа и характера закаленнаго въ терпѣніи и самоотверженіи героя Царя.

Всегда предаваясь воли Божіей, онъ съ особенною силою устремлялся умомъ и сердцемъ къ Богу въ минуты тяжелыхъ испытаній Россіи и лично семейныхъ. Провожая воиновъ, онъ говорилъ: „съ помощію Божією, вы явитесь тѣмъ же православными воинами, какими русскіе были всегда и вездѣ: страшные врагамъ всего священнаго, великодушными къ мирнымъ жителямъ“. Во время одной войны скончалась его дочь. И вотъ онъ пишетъ приснымъ своимъ: „не роптать, не унывать, новый ангелъ на небесахъ молиться будетъ. Обнимаю всѣхъ и плачу съ вами“. И въ другой разъ: „въ одно время съ вами и я молился за ангела; крѣпитесь и надѣйтесь на милосердіе Божіе“.

Онъ считалъ неправымъ французскаго Императора и потому, несмотря на великую политическую выгоду союза съ нимъ, многократно отстранялъ его, даже предъ несчастною севастопольскою войною писалъ: „доверяю Богу и моему праву, а Россія, ручаюсь въ томъ, явится въ 1854 году такою же какъ была въ 1812 году“. А потомъ онъ говорилъ: „можетъ быть, я надѣну трауръ по русскомъ флотѣ, но никогда не буду носить траура по русской чести“. И это сбылось, ибо хотя севастопольцы и были многострадальны, но не посрамили геройствомъ своимъ земли русскія. Государь же не носилъ траура и по флотѣ, ибо вскорѣ онъ ночилъ въ Бозѣ.

Высоко ставя правое свое дѣло, онъ съ особенною горячностію принималъ всѣ извѣстія послѣдней войны. Нерѣдко онъ бывалъ въ великомъ восторгѣ при успѣхъ русскаго оружія, но чаще предавался глубокому унынію при неудачахъ. Часто онъ запирался въ кабинетъ по ночамъ и молился, плача навзрыдъ и поя Богу псалмы такъ, что у слугъ раздиралась душа отъ сердечнаго соболѣзнованія. Соединенная европейско-азиатская неправда все очевиднѣе попирала русскую правду, и Царь правды изнемогалъ все болѣе и болѣе.

Онъ сдѣлался задумчивъ и мраченъ; за краткіе дни похудѣлъ и постарѣлъ, какъ за цѣлые годы. Онъ богатырски крѣпился, но болѣзнь дѣлала свое. Съ наступленіемъ Великаго поста онъ началъ говѣть, но не могъ окончить говѣнія по болѣзни. И однако, онъ вскорѣ выѣхалъ къ войску, несмотря на противодѣйствіе врача, на увѣщанія котораго онъ сказалъ: „ты исполнилъ долгъ, позволь же и мнѣ исполнить мой долгъ“. Вскорѣ потомъ Государь слегъ и болѣе не вставалъ. Только тогда позвали духовника, онъ самъ сдвинулся съ кровати и упалъ на колѣна. И въ этомъ положеніи, съ величайшимъ благоговѣніемъ и полною покорностію провидѣнію, исповѣдовался и причастился Св. Таинъ. Прощаясь съ Наслѣдникомъ, онъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: „мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое и оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое. Провидѣніе судило иначе“.

Въ исходѣ 12 часа 18 февраля (1855 г.) умирающій царь попросилъ читать отходную и, повторяя читаемыя молитвы, мирно почилъ о Господѣ, окруженный великою семьею и горько оплакиваемый всею горячо любившею его Россією и особенно сожалѣемымъ понимавшими и знавшими правый царственный духъ и его твердую волю, отъятыя въ самую опасную для Россіи пору.

Онъ завѣщалъ не устроить ему пышныхъ похоронъ, что, по мѣрѣ возможности, и было исполнено. Въ завѣщаніи своемъ онъ писалъ: „я умираю съ благодарнымъ сердцемъ за все благое, которымъ Богу угодно было въ семь переходящемъ мѣрѣ меня наградить, съ пламенною любовію къ нашей славной Россіи, которой *служилъ*, по крайнему моему разумѣнію, *вѣрой и правдой*; жалѣю, что не могъ произвести того добра, котораго столь искренне желалъ. Сынъ мой меня замѣнитъ. Буду молить Бога, да благословитъ онъ его на тяжкое

поприще, на которое вступает, и сподобить его утвердить Россію на твердомъ основаніи страха Божія, давъ ей довершить внутреннее ея устройство и отдаляя всякую опасность извнѣ. На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!

Благодарю всѣхъ меня любившихъ, всѣхъ мнѣ служившихъ. Прощаю всѣхъ меня не навидящихъ. Прошу всѣхъ, кого могъ неумышленно огорчить, меня простить. Прошу всѣхъ меня любившихъ молиться объ упокоеніи души моей, которую отдаю милосердному Богу, съ твердою надеждою на Его благодать и предаваясь съ покорностію Его волѣ.

Братіе! Слышите, что завѣщаетъ праведно любивый Россію почившій въ Бозѣ Царь съ любовію воспоминающимъ о немъ? Молиться объ упокоеніи души его! Будемъ же молиться и плавать: да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ правда вѣчная живетъ. Господи Боже Спасителю нашъ, когда на вѣки воцарится Святой Святыхъ и приведется правда вѣчная подъ небомъ новымъ, на новой землѣ, тогда правдою (оправданіемъ) твоею да возвеселится помимаемый нынѣ Царь и о спасеніи твоёмъ да возрадуется зѣло! Аминь.

Пятидесятилѣтній юбилей Оберъ-Прокурора Св. Синода, Статей-Секретаря К. П. Побѣдоносцева.

15 числа текущаго іюня исполнилось пятидесятилѣтіе служебной достославной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева. Досточтимый юбиляръ принадлежитъ въ числу знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей нашей эпохи, высокопросвѣщенную церковно-государственную дѣя-